Иммануил Кант – профессор Кенигсбергского университета (к 300-летию со дня рождения)

Заварзина Любовь Эллиевна – канд. пед. наук, доцент (Воронеж, Россия); lyubovzavarzina@mail.ru

Панина Людмила Юрьевна – канд. пед. наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет (Воронгж, Россия); lyudmilapanina@yandex.ru

Аннотация. *В статье проанализирована педагогическая ипостась профессора И.Канта. Преподавательская деятельность И.Канта, длившаяся более 40 лет, была чрезвычайно насыщенной и разнообразной. У него выработалась оригинальная манера преподавания, позволявшая не только обучать, но и воспитывать юношество. Нравственные максимы, сформулированные философом, реализовывались в его поведении. Кант–моралист и Кант–человек – одно нераздельное целое.*

Ключевые слова. *Иммануил Кант, Кенигсбергский университет, пиетизм, трудолюбие, самообразование, философия, стиль преподавания, профессор, самостоятельность мышления, нравственность, педагогика.*

Иммануил Кант (1724–1804) родился в многодетной семье Иоганна Георга и Анны Регины Кант. Мальчик рос в атмосфере труда, честности, пуританской строгости, характерных для обновленного немецкого протестантизма, получившего название пиетизм (от лат. *pietas* – благочестие). Кант высоко отзывался об идеологии пиетизма: «Пусть говорят о пиетизме что угодно, но люди, относившиеся к нему серьезно, показали себя с самой лучшей стороны. Они обладали благородными человеческими качествами – спокойствием, веселым нравом, внутренним миром, который не нарушала никакая страсть. Они не боялись ни нужды, ни гонений; никакая распря не могла привести их в состояние враждебности и гнева» [1, с. 16]. Убежденные пиетисты видели радость жизни в труде. Трудолюбием отличалась вся семья мастера Канта, от отца перешла детям любовь к труду.

Без работы, без труда Кант не представлял своей жизни. Он искренне утверждал: «Работа – лучший способ наслаждаться жизнью». Человек может быть доволен своей жизнью в том случае, если заполнит ее деятельностью. Однако, подчеркивал философ, полное удовлетворение недостижимо, и в этом скрыт глубокий смысл. Кант объяснял это так: «Природа сделала страдание стимулом к деятельности человека, неизбежно толкающим его к лучшему. Быть в жизни (абсолютно) довольным – это признак бездеятельного покоя и прекращения всех побуждений или притупления ощущений и связанной с ними деятельности. Но такое состояние так же несовместимо с интеллектуальной жизнью человека, как и прекращение работы сердца в животном организме» [2, т. 7, с. 235].

Пастор Франц Альберт Шульц, бывавший в семье шорника Канта, разглядел в сыне хозяина природные дарования и посоветовал отцу отдать сына в «коллегию Фридриха», государственную гимназию, директором которой он был назначен. Гимназист Кант учился на латинском отделении, где главными предметами были богословие и латинский язык. Родители связывали будущее сына с пасторской деятельностью, но он видел себя исследова-

телем древнеримской словесности: *золотая латынь* и преподававший ее Иоганн Фридрих Гейденрейх покорили его. О латинисте, привившем Иммануилу любовь к античности, философ вспоминал даже на склоне лет. Он ценил умение педагога научить гимназистов ясно мыслить.

Гимназия была пиетистской с характерными суровыми нравами, строгой дисциплиной, физическими наказаниями, большими учебными нагрузками, каникул не было (гимназисты отдыхали лишь в крупные религиозные праздники). Занятия начинались в семь утра, но еще до шести учащиеся должны были быть на месте, чтобы не пропустить утреннюю молитву. Перед началом каждого урока – тоже молитва. Заканчивались уроки в четыре часа дня. Обязательными, кроме богословия и латыни, были древнегреческий и древнееврейский языки, на дополнительных занятиях дважды в неделю преподавались математика, музыка, французский и польский языки. Краткими курсами изучали географию и историю, последнюю в основном как историю Нового и Ветхого Завета, естествознание в учебном плане отсутствовало. Слабое здоровье Иммануила мешало занятиям, но быстрота реакции, сообразительность, хорошая память, старательность, прилежание способствовали его успехам; он был первым в учении, но гимназию окончил вторым учеником. О Фридрих-Коллегиуме Кант вспоминал с «ужасом и страхом», сравнивая свое школьное образование с рабством.

Осенью 1740 г. Кант, преодолев вступительные испытания по логике, античной литературе, чтению Моисея и двух Евангелий в оригинале, общей эрудиции, поступил в университет. Студентом какого из четырех факультетов (высшие – богословский, юридический и медицинский, низший – философский) он был, не зафиксировано. Есть мнения, что юноша по настоянию отца (матери уже не было в живых) избрал теологию, но предметы, изучаемые им, свидетельствуют об обратном. Гимназическое увлечение филологией сменилось интересом к естествознанию и философии. Возможно, Кант учился на медицинском факультете: впоследствии он проявлял завидные знания в этой области и даже написал работу о болезнях головы, а главное – сумел поправить собственное здоровье, которое больше не мешало его профессиональной деятельности. Он стремился к любому знанию, памятуя о том, что «знание – сила». Кант живо откликался на просьбы сокурсников объяснить непонятный им учебный материал. Студенты младших курсов уважали его, брали с него пример.

Большую роль в духовном развитии Канта-студента сыграл профессор логики и метафизики Мартин Кнутцен (1713–1751), преподававший также физику, астрономию и математику. Богатейшая библиотека М.Кнутцена по естественным наукам стала бесценным источником для первого научного сочинения Канта «Мысли об истинной оценке живых сил». Работа над трактатом длилась в течение трех лет: сказывалась не только неопытность исследователя, трудность темы, но и необходимость бороться с нуждой, преодолевать которую порой помогали частные уроки. Занятия репетиторством давали не только небольшой заработок, но и приобщали Канта к секретам преподавания, он накапливал необходимый в дальнейшей деятельности педагогический опыт.

Уже в первой научной работе, написанной на немецком, а не на латинском языке, виден образ автора. Хороший язык, ясный и простой, от которого «веет молодым задором и самоуверенностью», эпиграф из Сенеки «Двигаться не тем путем, по которому идут все, а тем, по которому должно идти» свидетельствуют о незаурядности автора [1, с. 19]. Обращаясь к мысли римского философа-стоика, Кант, видимо, интуитивно чувствовал, что идея

самостоятельности мышления, его оригинальности будет интересовать его в дальнейшем творчестве. Так, в статье «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» (1784) философ писал: «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны другого». Отсюда девиз Просвещения – имей мужество мыслить самостоятельно.

Пробыв в университете семь лет (и не защитив магистерскую диссертацию), Кант покинул не только университет, но и Кенигсберг. Видимо, написанием диссертации он планировал заняться позже, но смерть отца, участие в судьбе сестер и младшего брата помешали осуществить задуманное. Следующее семилетие Кант посвятил учительству. Его деятельность в качестве домашнего учителя осуществлялась в сельской местности Восточной Пруссии. Сначала он учил трех сыновей пастора Андерша (деревня Юдшен близ Гумбиннена, в настоящее время Веселовка), потом перебрался в семью помещика Хюльзена (близ Остероде), где также занимался с тремя мальчиками, затем переехал ближе к Кенигсбергу, где в замке проживала семья графа Кайзерлинга (округ Тильзит). Педагогический опыт Канта значительно обогатился, процесс обучения и воспитания детей, родители которых принадлежали к разным сословиям, имел свою специфику. Индивидуальность каждого из учеников заставляла Канта размышлять над природой человека в целом и ребенка в частности. Годы учительства, проведенные Кантом в сельской местности рядом с людьми из разных слоев общества, стали для него настоящей школой жизни. Социализировались не только дети, которых воспитывал домашний учитель, но и он сам. Отношения Канта с некоторыми учениками продолжились в дальнейшем, подопечные тепло отзывались о своем учителе. Педагог же определял профессию учителя слишком хлопотной.

Все эти годы Кант мечтал вернуться в университет, ни на минуту не отказываясь от «академического гражданства», занятия самообразованием, ставшие регулярными и интенсивными, «работали» на его будущие научные сочинения. Для начала академической карьеры необходимо было представить магистерскую диссертацию. 17 апреля 1755 г. Кант подал на философский факультет магистерскую диссертацию «Об огне», написанную на латинском языке. Защиты диссертации не требовалось: она позволяла получить допуск к экзамену, который состоялся через четыре недели после принятия научного труда. После успешно сданного экзамена следовал торжественный акт возведения соискателя в ученую степень. На нем декан произнес речь, посвященную одной из проблем гебраистики, а Кант выступил с докладом на латыни, в заключение он поблагодарил ученое сообщество за предоставленную возможность заниматься наукой.

Однако данная процедура еще не давала права чтения лекций. Чтобы стать полноправным преподавателем, соискатель должен был пройти габилитацию, т.е. защитить еще одну диссертацию. Габилитация предусматривала диспут. На титульном листе второй диссертации Канта значилось: «Новое освещение первых принципов метафизического познания, каковое сочинение магистр Иммануил Кант из Кенигсберга с разрешения высокого философского факультета будет защищать в публичной дискуссии в философской аудитории 27 сентября 1755 года от 8 до 12 часов утра на предмет принятия его в число членов означенного факультета». Далее указывалась фамилия респондента и оппонентов. Задача респондента – поддержать соискателя. В процедуре защиты он играл весьма важную роль. Респон-

дентом Канта был кандидат богословия Христофор Авраам Борхардт из Гейлигенбейля, оппонентов было трое.

Благодаря состоявшемуся диспуту, И.Кант получил звание приват-доцента, т.е. внештатного преподавателя, лекции которого оплачивали студенты. Кенигсбергский университет, к сожалению, не имел достаточного количества лекционных аудиторий, поэтому преподаватели вынуждены были читать лекции дома. Кант в этот период жил у профессора Иоганна Кипке, здесь состоялся дебют Канта-лектора. Послушать нового молодого преподавателя пришло так много студентов, что приспособленная лекционная аудитория не смогла вместить всех желающих, студенты стояли на лестнице и в прихожей. Лектор, явно не ожидавший такого наплыва слушателей, стушевался и сначала говорил недостаточно громко, путано, нечетко. После перерыва Кант овладел собой, и его монолог зазвучал уверенно, увлеченно, выразительно, интересно. Начавшаяся небольшим казусом преподавательская деятельность Канта продолжилась в течение 41 года.

Спустя полгода Кант решил выставить свою кандидатуру на должность экстраординарного (без оклада) профессора. Дело в том, что профессор М.Кнутцен умер пятью годами ранее и все это время его должность оставалась незанятой. Кант обратился к королю Фридриху II с просьбой предоставить ему эту вакансию. Он также написал для этого третью диссертацию на латинском языке («Физическая монадология»), защита которой состоялась 10 апреля 1856 г. Однако правительство закрыло вакансию. До получения должности профессора оставалось 14 лет.

Преподавательская деятельность И.Канта уже с самого начала была чрезвычайно насыщенной. В первую зиму он читал логику, метафизику, естествознание и математику. Затем к ним прибавились физическая география, этика и механика. Магистр Кант вел одновременно 4–6 предметов. Его минимальная недельная нагрузка равнялась 16, а максимальная – достигала 28 часов (включая небольшое количество практических занятий). Отечественный биограф философа А.В.Гулыга в качестве примера привел один из наиболее насыщенных учебных дней магистра: «С 8 до 9 – логика, с 9 до 10 – механика, с 10 до 11 – теоретическая физика, с 11 до 12 – метафизика; и после обеда с 2 до 3 – физическая география, с 3 до 4 – математика» [1, с. 30]. Лекции поглощали почти все время преподавателя, Кант в связи с этим писал: «Я сижу каждодневно за своей кафедрой, как за наковальней, и кую тяжелым молотом мои похожие одна на другую лекции» [1, с. 30].

Наибольших затрат требовала физическая география, поскольку Кант одним из первых начал преподавать географию как самостоятельную дисциплину. По этому учебному предмету не имелось ни монографий обобщающего характера, ни учебников, ни методических пособий; лектор не принадлежал к путешественникам и не мог делиться собственными впечатлениями о жизни аборигенов каких-либо территорий. Вспоминая подготовку к лекциям по физической географии, Кант писал: «Я черпал из всех источников, отыскал множество всевозможных сведений, просмотрел наиболее основательные описания отдельных стран» [2, т. 1, с. 361]. Подготовка Канта к лекциям по физической географии занимала много времени: требовалось перечитать буквально горы литературы, чтобы отобрать нужный материал. Затем лектор, полагаясь на хорошую память, живое воображение, образную речь, описывал экзотические уголки земного шара, горные хребты, бурные реки так, что у студентов создавалась уверенность в том, что господин Кант все видел своими глазами.

Основательная подготовка Канта к лекциям по физической географии об-

условила его личные достижения в этой научной области. Ему принадлежит обобщенное описание земной поверхности, растительного и животного мира, царства минералов, жизни народов, населявших четыре континента – Азию, Африку, Европу, Америку. Он обосновал механизм образования ветров – пассатов и муссонов; самым тщательным образом он изучал природу землетрясений.

Экстремальные природные явления представляли для Канта большой научный интерес. Мощное Лиссабонское землетрясение, произошедшее в конце 1755 г., не было исключением. В одной из статей, посвященных этому стихийному бедствию, Кант писал: «Нужно напрячь всю силу воображения, чтобы хоть как-то представить себе ужас, охвативший людей, под ногами которых колеблется почва, на которых низвергаются здания и потоки подземных вод, их страх и отчаяние перед лицом смерти и полной потери имущества. Подобный рассказ мог бы быть трогательным и, действуя на сердца, способствовать их очищению. Однако я предоставляю это более умелым рукам. Я здесь описываю только работу природы» [1, с. 35].

В 1758 г. педагогический опыт И.Канта обогатился новым и ценным содержанием вследствие его занятий с русскими офицерами. В ходе Семилетней войны Восточная Пруссия стала административной единицей Российской империи, в Кенигсберге оказалось много русских офицеров. Для них Кант частным образом читал лекции по математике, фортификации, военному строительству и пиротехнике.

В декабре 1758 г. умер профессор логики и метафизики Иоганн Давид Кипке (1692–1758). На освободившуюся должность претендовали пять кандидатов, из которых академический совет отобрал двух – Фридриха Иоганна Бука (1722–1789) и Иммануила Канта. Кант от себя лично направил прошение на имя императрицы Елизаветы Петровны, в котором подчеркнул, что именно логика и метафизика являются предпочтительными предметами его исследований. По этим наукам каждое полугодие он читает приватные лекции, защитил две диссертации, кроме того, имеющиеся у него публикации дают представление о его занятиях и научных интересах. На этот раз Кант также остался без профессорской должности. Вероятно, определенную роль сыграл А.Т.Болотов, занимавший в это время ответственное положение в губернской канцелярии Кенигсберга, проявлявший интерес к философии. Он с неприязнью высказывался о вольфианстве, ассоциировавшемся у чиновника с вольнодумством и безбожием. Передать кафедру философии вольфианцу Канту было бы чрезвычайно опасно [3].

Кант к своей преподавательской деятельности относился с большой ответственностью, он продумывал не только содержание лекции, форму подачи учебного материала, но и собственный внешний вид. Одевался он со вкусом, к моде относился с иронией, но не пренебрегал ею. Все привыкли видеть его в треугольной шляпе и напудренном парике, чаще всего он был одет в коричневый кафтан с черной отделкой, золотым шитьем и пуговицами, обтянутыми шелком, такого же цвета жилет и панталоны, белую кружевную рубашку, серые шелковые чулки; носил туфли с серебряными пряжками, на боку у него была короткая шпага.

Пробуждение от «догматического сна», в котором находился вольфианец Кант, началось в 1762 г. благодаря книгам Ж.-Ж.Руссо, прежде всего «Эмилю». Женевский гражданин, по собственному признанию Канта, стал для него «вторым Ньютоном», помогшим увидеть не беспредельный мир, огромную вселенную, а отдельного человека с его особенной природой, индивидуальностью и личностными качествами. Начало нового взгляда на человека в устах Канта звучало так: «…я учусь уважать людей» [2, т. 2,

с. 373]. Конечно, руссоистом кенигсбергский философ не стал, объяснение есть у самого Канта: «Метод Руссо – синтетический, и исходит он из естественного человека; мой метод – аналитический, и исхожу я из человека цивилизованного… Естественным путем мы не можем быть святыми… Аркадская пастушеская жизнь и излюбленная у нас придворная жизнь – обе одинаково пошлы и неестественны. Ведь истинное удовольствие не может иметь место там, где его превращают в занятие» [2, т. 2, с. 359].

Важную роль в формировании обновленных философских взглядов Канта сыграл и Дэвид Юм, обусловивший теоретико-познавательный поиск немецкого философа и толкнувший его к пересмотру метафизических догм.

Изменения, происходившие в философских воззрениях Канта, конечно, сказались и на содержании лекций. Это видно уже по брошюре, приглашавшей студентов на лекции и анонсировавшей их основное содержание. Если в предыдущих подобных приглашениях речь шла о естественнонаучных проблемах, то теперь преимущество было отдано философскому аспекту. В проспекте «Ложное мудрствование в четырех фигурах силлогизма» содержалась первая попытка критики формальной логики, служившей основой вольфианства.

Среди студентов, записавшихся на лекции к магистру Канту в зимний семестр 1762 г., был Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803), на которого лектор сразу обратил внимание. Числившийся на теологическом факультете, Гердер обладал природным даром к философствованию, поэтическими способностями, а также усидчивостью, трудолюбием, дисциплинированностью. Он прослушал у Канта все его курсы – метафизику, мораль, логику, математику, физическую географию. Одну из лекций энциклопедически образованного преподавателя Гердер изложил стихами, которые прочел магистру. Стихи так понравились Канту, что тот прочел их вслух всей аудитории. Гердер с чисто немецкой точностью и аккуратностью фиксировал содержание лекций, дома он приводил записи в порядок. Аккуратные, обстоятельные, четко записанные конспекты лекций Канта, сделанные Гердером, сохранились. Талантливый ученик оставил словесный портрет Канта, написанный им не в период буквального преклонения перед ним, а в солидном возрасте, когда отношения между этими двумя крупными немецкими философами, обусловленные поисками научной истины, складывались не лучшим образом. Этот факт также свидетельствует в пользу объективности сказанного Гердером. Автор «Идей к философии истории человечества» писал: «С благодарной радостью я вспоминаю свое знакомство в молодые годы с философом, который был для меня подлинным учителем гуманности. В цветущие годы своей жизни он обладал веселой бодростью юноши, которая, несомненно, останется у него и в глубокой старости. Его открытое, как бы созданное для мышления чело несло печать просветленности, из его уст текла приятная речь, отличавшаяся богатством мыслей. Шутка, остроумие и юмор были средствами, которыми он всегда умело пользовался, оставаясь серьезным в момент общего веселья. Его лекции носили характер приятной беседы; он говорил о каком-нибудь авторе, но думал за него сам, развивая дальше его мысли, при этом ни разу за три года, в течение которых я его слушал ежедневно, я не заметил у него ни капли заносчивости. У него был противник, стремившийся его опровергнуть, но он никогда не обращал на него внимания… Я слышал его оценки Лейбница, Ньютона, Вольфа, Крузия, Баумгартена, Гельвеция, Юма, Руссо, некоторые из них были тогда новыми писателями, и надо заметить,

что единственной его целью при упоминании этих имен было пробудить порыв к истине, благородный энтузиазм к благу человечества, стремление подражать великому и доброму. Он не знал, что такое интрига; дух сектантства и пристрастности был ему совершенно чужд, он не стремился вербовать последователей, не прилагал специальных усилий к тому, чтобы его имя было на устах у молодежи. Его философия пробуждала самостоятельную мысль, и я не могу себе представить более действенного средства для этого, чем его лекции; его мысли как бы рождались на ваших глазах, и нужно было развивать их дальше; он не признавал никаких назиданий, диктовки, догм. Естественная история и жизнь природы, история народов и человека, математика и опытное знание были теми источниками, откуда он черпал свою всеоживляющую мудрость. К ним он отсылал своих слушателей; его душа жила обществом…» [1, с. 56–57].

От семестра к семестру оттачивалось профессиональное мастерство Канта, он виртуозно владел аудиторией, руководил диалогом, внимательно выслушивая точку зрения студента, без осознания превосходства обосновывал свое мнение, стараясь быть понятым. На лекции трудные пассажи сопровождались иллюстративным материалом, остротами, шутками. Один из первых биографов Канта Р.Б.Яхман, слушавший его лекции в 1770-е гг., вспоминал: «Его остроумие отличалось легкостью, изобретательностью, глубиной мысли. Это были молнии, сверкающие средь бела дня, он приправлял ими не только обычную речь, но и лекции. Остротами он придавал доступную форму глубокомыслию, опуская своих утомленных слушателей с заоблачных высот спекуляции на привычную землю» [1, с. 85].

К 40 годам Кант приобрел известность в научном мире, его публикации привлекали внимание, его мысль была оригинальна и доказательна. Лекции Канта пользовались успехом у студентов, аудитории были всегда полны. Но он все еще приват-доцент, не получавший от университета жалованья. В августе 1764 г. Канту предложили занять место профессора поэзии и красноречия, но отказался: у него была цель, которую он хотел достичь. По причине финансовых затруднений магистр согласился занять должность помощника библиотекаря в королевском замке, не оставляя преподавание в университете. Работа в библиотеке не отнимала много времени, но и оплата была соответствующей, поэтому одно время философ заведовал еще и частной минералогической коллекцией.

В 1769 г. Кант получил приглашение занять должность профессора кафедры теоретической философии в университете Эрлангена (маркграфство Ансбах) с окладом в 500 гульденов. Кроме высокого жалования предлагались и другие жизненные блага. Кант, дав предварительное согласие, сразу же был назначен на должность. Однако, спохватившись, категорически отказался. В январе 1770 г. приват-доцент, получив приглашение из университета Иены, тоже ответил отказом, потому что искренне надеялся стать профессором в родном университете. В.В.Розанов видел причину нежелания философа менять место жительства в его богатом внутреннем мире: «Двигаться хорошо с запасом большой тишины в душе… Тогда все кажется ярко, осмысленно, все укладывается в хороший результат. Но и ”сидеть на месте” хорошо только с запасом большого движения в душе. Кант всю жизнь сидел: но у него было в душе столько движения, что от ”сиденья” его двинулись миры» [4, с. 55].

В марте 1770 г. вышел указ короля Пруссии о назначении И.Канта ординарным профессором логики и метафизики Кенигсбергского университета. В мае сенат университета ввел его в должность. Для того, чтобы назначение было действи-

тельным, требовалась защита диссертации. Четвертую диссертацию «О форме и принципах чувственно воспринимаемого и интеллигибельного мира» Кант защитил 21 августа 1770 г. На диспуте среди слушателей присутствовал молодой поэт Я.М.Р.Ленц (1751–1792), в будущем член движения «Буря и натиск». Он стихами приветствовал и поздравлял своего учителя со столь важным событием. В «Оде» – отзыв о любимом преподавателе, его лекциях. Идеи учителя стали источником возрождения национального сознания молодого поэта, который отметил его гениальный ум, гордость и достоинство перед «сынами Франции». Ленц дал клятву жить по заповедям учителя и учить им других. Именно так поступал «штюрмер», живя в Москве последние 11 лет жизни. Его, в частности, волновали проблемы нравственного воспитания московской аристократической молодежи. Сойдясь с кружком Н.И.Новикова и И.Г.Шварца, он укреплял русско-немецкие связи, ратовал за образование всех сословий в России. Н.М.Карамзин ценил в Ленце доброжелательность к людям, желание быть полезным [5]. Поэт и драматург неоднократно обращался к образу философа в своих произведениях. Об энциклопедичности знаний Канта он писал в своих «Трактатах» (1770), где большое внимание уделял лекциям философа по физической географии и антропологии [6].

В 1770-е гг. Кант по-прежнему уделял много внимания преподаванию. Он создал новые лекционные курсы: минералогию, антропологию, педагогику. Науку о воспитании стали преподавать в Кенигсбергском университете с 1774 г. Новый предмет читали поочередно семь профессоров философского факультета. Очередь Канта настала зимой 1776 г. В качестве учебника он пользовался книгой И.Б.Базедова «Теоретическая система здравого разума: опыт свободомысленной догматики» (1765), внося в нее исправления и дополнения. В результате возник самостоятельный труд «О педагогике», подготовленный к печати в 1803 г. учеником философа Ф.Т.Ринком на основе собственноручных заметок философа и записей лекций по педагогике, которые Кант читал в 1776/77, 1780, 1783/84 и 1786/87 гг. На русском языке работа выходила отдельным изданием дважды (1896 и 1907 гг.), в советское время была включена в сборник «Трактаты и письма» И.Канта [7].

Философ, для которого проблема человека была основной, не мог не размышлять о воспитании. Значимость воспитания, по Канту, трудно переоценить, потому что «человек может стать человеком только путем *воспитания*. Он – то, что делает из него воспитание» [7, с. 447]. Однако воспитание не способно сделать всех людей одинаковыми, в человеческой природе заключено много задатков, «и наша задача – пропорционально *развить природные способности* и раскрыть свойства человека из самих зародышей, делая так, чтобы человек достигал своего *назначения*» [7, с. 449]. Воспитание должно быть разумным, а не механическим. «Механизм в искусстве воспитания должен превратиться в науку… Принцип *искусства воспитания*, который в особенности должны были иметь перед глазами люди, составляющие планы воспитания, гласит: дети должны воспитываться не для настоящего, а для будущего, возможно лучшего, состояния рода человеческого, то есть для *идеи человечества* и сообразно его общему назначению» [7, с. 451].

Реализацией плана воспитания должны заниматься люди самых широких взглядов, стремящиеся к тому, «чтобы новое поколение превзошло то, к чему пришли они сами» [7, с. 453].

Главная цель воспитания – научить человека думать. Сознательно человек должен пройти четыре ступени воспитания: обуздать животную природу человека,

т.е. стать дисциплинированным; научиться трудиться; научиться вести себя в обществе и стать нравственным, т.е. «выработать такой образ мыслей, чтобы избирать исключительно добрые цели. Добрые цели есть такие, которые по необходимости одобряются всеми и могут быть в одно и то же время целями каждого» [7, с. 454].

Воспитывать надо личность, свободно действующее существо, обладающее чувством собственного достоинства и сознательно налагающее на себя обязанности члена общества.

Идеи Канта о воспитании воплощались в его педагогической практике, прежде всего преподаваемой дисциплиной. «Если существует наука, действительно нужная человеку, то это та, которой я учу, – а именно подобающим образом занять указанное человеку место в мире – и из которой можно научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком» [2, т. 2, с. 373].

Преподаватель университета должен решить две задачи: дать студентам знания; научить их самостоятельно мыслить. Философ вторую задачу считал важнее первой. Привычка и способность думать невозможны без труда. Заучивание наизусть и самостоятельность мышления – противоположные процессы. Кант всегда бывал недоволен студентами, когда они на лекциях записывали его речь слово в слово. На лекции он стремился к тому, чтобы быть понятым. Если процесс понимания нарушался, он возвращался к исходному тезису. Его преподавательское кредо звучало так: «Я читаю не для гениев; они сами прокладывают дорогу, но не для дураков: ради них не стоит напрягаться, а для тех, кто находится в середине и хочет подготовить себя к будущей работе» [1, с. 84].

На лекциях, имевших форму беседы, слушатели спорили о сущности человека, его личности, выясняли, в чем состоит его свобода. Профессор, как правило, убеждал их в том, что «человек … есть цель сама по себе, т.е. никогда никем (даже Богом) не может быть использован только как средство» [2, т. 4, с. 530]. Природа человека, по Канту, – его свобода. Поэтому быть личностью – значит быть свободным, реализовать свое самосознание в поведении. Нравственная свобода личности состоит в осознании и выполнении долга перед самим собой и другими людьми. «Свободная воля» – не вседозволенность, она тождественна воле, подчиненной нравственным законам.

Правила нравственности Канта могут быть представлены следующим образом: «1) Думать самому. 2) Мысленно ставить себя на место другого. 3) Всегда мыслить в согласии с самим собой. Интеллект дан человеку для того, чтобы он мог им пользоваться без какого-либо принуждения, чтобы его духовный горизонт был достаточно широк, а образ мыслей последователен» [1, с. 149].

Главные постулаты этики Кант формулировал так: определи себя сам, проникнись сознанием морального долга, следуй ему всегда и везде, сам отвечай за свои поступки.

Сильное воспитывающее воздействие на слушателей оказывала сама личность профессора. Нравственные максимы, сформулированные философом, реализовывались в его поведении. Он был той свободной личностью, поведение которой приближалось к идеалу нравственной личности, сформулированному в его этических сочинениях. Его жизнь была цельной, имевшей конкретную цель, был осознанный долг, реализовать который без способности управлять своими страстями и желаниями невозможно, а это значит, что Кант был человек с характером, не лишенным гуманности и доброты. Кант – философ-моралист и Кант-человек – одно нераздельное целое. Конечно, нельзя не подчеркнуть, что Кант принадлежит к тем философам, кто «по могуществу и тонкости мышления никогда не имел себе рав-

ных» [8, с. 385]. Философия «ниспровергателя догм» оптимистична, человеколюбива, пронизана верой в неограниченные возможности человека, его разум, волю, благородство. Мысли, посеянные Кантом, дали превосходные всходы. Влияние идей кенигсбергского философа ощутили на себе многие российские педагоги, в частности К.Д.Ушинский и П.Ф.Каптерев [9].

23 июня 1796 г. состоялась последняя лекция И.Канта. За более чем 40-летнюю преподавательскую деятельность ученый прочитал 268 лекционных курсов, в том числе: логику, метафизику, физическую географию, этику, антропологию, теоретическую физику, математику, право, энциклопедию философских наук, педагогику, механику, минералогию, теологию. Такое разнообразие курсов создавало впечатление беспредельности знаний «все сокрушающего, славного Канта, глубокомысленного, тонкого метафизика» (Н.М.Карамзин), приближало к идеалу его образ профессора, лектора, воспитателя.

В эпитафии Иммануила Канта подчеркнута главнейшая ипостась «великого человека без титулов и орденов» – быть учителем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гулыга А.В.* Кант. М., 2005.

2. *Кант И.* Собр. соч.: В 8 т. М., 1994.

3. *Круглов А.Н.* Русские свидетельства об Иммануиле Канте // Историко-философский ежегодник – 2006. М., 2006. С. 204–227.

4. *Розанов В.В.* Уединенное. М., 1990.

5. *Кауфман Л.С.* Россия в судьбе Я.М.Р.Ленца // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2001. № 4. С. 84–88.

6. *Бурикова С.А.* «Новая эстетика» в драматургии Я.М.Р.Ленца. Автореф. … к. филол. н.. М., 2008.

7. *Кант И.* Трактаты и письма. М., 1980.

8. *Розанов В.В.* О писательстве и писателях. М., 1994.

9. *Заварзина Л.Э.* Отражение идей И. Канта в педагогической концепции П.Ф.Каптерева // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2004. № 2. С. 211–228.

Дата поступления – 03.02.2024

Immanuel Kant – professor of the university in Koenigsberg (to the 300th anniversary of his birth)

Lyubov E. Zavarzina – Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor (Voronezh, Russia); lyubovzavarzina@mail.ru

Lyudmila Yu. Panina – Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor of the Department of General Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University (Voronezh, Russia); lyudmilapanina@yandex.ru

Abstract. *The article analyzes pedagogical hypostases of the great Professor I. Kant. His pedagogical activity that lasted 40 years was eventful and diverse. He developed an original teaching style that allowed him not only to teach, but also to educate young people. The moral maxims formulated by the philosopher were realized in his own behavior. Kant the Moralist and Kant the Man are recogized as one inseparable whole.*

Key words. *Immanuel Kant, University of Koenigsberg, pietism, diligence, self-education, philosophy, teaching style, professor, independent thinking, morality, pedagogy.*

REFERENCES

1. *Guly`ga A.V.* Kant [Kant.]. Moscow, 2005.

2. *Kant I.* Sobr. soch. [Collected works]: In 8 v. Moscow, 1994.

3. *Kruglov A.N.* Russkie svidetel`stva ob Immanuile Kante [Russian testimonies about Immanuel Kant]. *Istoriko-filosofskij ezhegodnik* [Historical and philosophical yearbook] – 2006. Moscow, 2006. P. 204–227.

4. *Rozanov V.V.* Uedinennoe [Secluded]. Moscow, 1990.

5. *Kaufman L.S.* Rossiya v sud`be Y.M.R.Lencza [Russia in the fate of Y.M.R.Lenz]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarny`e nauki* [Bulletin of the Tambov University. Ser. Humanities]. 2001. No. 4. P. 84–88.

6. *Burikova S.A.* «Novaya e`stetika» v dramaturgii Y.M.R.Lencza ["New aesthetics" in drama by Y.M.R.Lenz.]. Avtoref. … kand. filol. n. [The abstract ... Cand. of Philol. Sci.]. Moscow, 2008.

7. *Kant I.* Traktaty` i pis`ma [Treatises and letters]. Moscow, 1980.

8. *Rozanov V.V.* O pisatel`stve i pisatelyax [About writing and writers]. Moscow, 1994.

9. *Zavarzina L.E`.* Otrazhenie idej I. Kanta v pedagogicheskoj koncepcii P.F.Kaptereva [Reflection of I. Kant's ideas in P. F. Kapterev's pedagogical concept]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarny`e nauki* [Bulletin of the Voronezh State University. Ser. Humanities]. 2004. No. 2. P. 211–228.

Submitted – 03.02.2024